

ГЕРБОВЫЕ ДЕВИЗЫ ДВОРЯН ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО

Девизы в дворянских гербах Российской империи неоднократно становились объектом исследования. Наиболее полными можно назвать справочник Виктора Эдуардовича Горна (*Горн В.Э. Девизы высочайше утвержденных гербов российского дворянства. СПб., 1891*), секретаря Гербового отделения Департамента Герольдии, составленный по особому распоряжению герольдмейстера, и указатель известного геральдиста Сергея Николаевича Тройницкого (*Тройницкий С.Н. Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства. СПб., 1910*), изданный при содействии В.К. Лукомского. Кроме того, отдельный раздел, посвященный гербовым девизам, есть в «Эмблематическом гербовнике» Марка Михайловича Пашкова (*Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского / Авт.-сост. М.М. Пашков. М., 2020*). Эта тема неоднократно затрагивалась и в отдельных публикациях известного историка Евгения Владимировича Пчелова (*Пчелов Е.В. Девизы русской дворянской геральдики // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Международной научной конференции. М., 2018. С. 31–34*). Однако, гербовые девизы дворян Царства Польского до сих пор остаются не исследованными, что связано с труднодоступностью первоисточников.

Известный геральдист Игорь Владимирович Борисов одно из главных направлений своей деятельности видел в публикации источников дворянской геральдики, поэтому считаем важным продолжить эту работу и ввести в научный оборот ранее неизвестные материалы по дворянским гербам Царства Польского.

2 (14) января 1839 г. совладелец банкирского дома «Ляски и Френкель» Александр Ляский был признан в потомственном дворянском достоинстве Царства Польского с пожалованием ему герба Ляски: «В червленом щите, черная перевязь влево, обремененная тремя золотыми и шести лучах звездами, и сопровождаемая справа золотым львом с червлеными глазами и языком, а слева серебряною Меркурьевой шляпою. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: выходящий влево золотой лев с червлеными глазами и языком. Щитодержатели: два серебряные борзые собаки, головами обращенные назад и с золотыми ошейниками» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 213). К гербу был пожалован девиз – «Sapienter et audacter», говорящий о мудрости и смелости гербовладельцев в финансовом деле.

В тот же день похожий герб с аналогичным девизом был пожалован Антону Френкелю, совладельцу банкирского дома «Ляски и Френкель». Герб Френкель: «На обыкновенном щите в красном поле, с верхнего правого угла к нижнему левому пролегает черный пояс, на котором изображены три равных шестиугольных звезды. В верхней части щита, из-под пояса виднеется половина черного орла, разделенного в длину; в нижней же части, под поясом помещена серебряная Меркуриевая шляпа, с серебряными же вверх поднятыми крылами. Над щитом обыкновенный стальной шлем, украшенный по бокам наметом красного цвета с серебряным переплетом, на верху же пятилиственная золотая корона с тремя страусовыми белыми перьями. Щит поддерживают с обеих сторон стоячие борзые собаки серого цвета, с золотыми ошейниками, обращенные головами в поле. Под щитом на куске белой бумаги, на которую опираются собаки, помещен девиз: «*Sapienter et audacter*» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. Л. 384).

2 (14) января 1839 г. и 13 (25) марта 1845 г., соответственно, Ивану и Фёдору Воловским был высочайше пожалован герб Бавол: «Щит разделен на четыре равные части, из коих в правой верхней и в левой нижней, изображен в белом поле буйвол рогами в правую сторону обращенный, в левой же верхней и в правой нижней частях в красном поле, находится серебряный крест. Щит увенчан золотою дворянскою короною, на поверхности которой виден до половины буйвол, взвившийся на дыбы и обращенный в правую сторону» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. Л. 72), с девизом – «*Deum sole regem serva*», намекающим на верноподданническую службу братьев.

2 (14) января 1840 г. генеральному директору водяных и сухопутных сообщений в Царстве Польском генерал-лейтенанту Корпуса инженеров Ксаверию Христиани был пожалован герб Ярослав: «Обыкновенный щит разделен золотою полоскою, проходящею от нижнего правого к верхнему левому углу. В верхней половине оного, в красном поле изображен стремящийся в верх левой стороны белый единорог. В нижней же в голубом поле золотой дельфин с свитым хвостом, обращенный пастью в низ правой стороны. Над щитом обыкновенный стальной шлем, украшенный наметом, по левой стороне красного, по правой же голубого цвета, подложенным золотом и ниспадающим до половины оного щита, равно же пятилистною золотою короною с устремленными на ней двумя орлиными крылами к себе направленными, по середине коих виднеется шестиугольная золотая звезда» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. Л. 390), и красивый, яркий девиз – «*Beatus qui utilis*».

10 (22) декабря 1840 г. член Правительственной комиссии юстиции и Высшей Палаты Суда Царства Польского Лаврентий Высекерский и прокурор Люблинского и Подлясского Уголовного суда Лука Высекерский были пожалованы гербом Запомян: «Щит четверочастный. В первой и четвертой червлёных частях черная буйволовая голова, пронзенная серебряным мечом наискось сверху вниз. Во второй лазуревой части черный в золотой оправе о широких концах крест. В третьей лазуревой части серебряный

с золотою рукоятью меч, обремененный под рукоятью серебряными же весами с золотыми чашами. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: правая рука в серебряных латах, держащая серебряный же с золотою рукоятью меч» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 67). Гербовый девиз полностью соответствовал их служебной деятельности – «*Virtute et justitia*».

10 (22) декабря 1840 г. и 29 апреля (11 мая) 1841 г., соответственно, Бонавентуре и Осипу Гаршинским был высочайше пожалован герб Горавин: «На обыкновенном щите в голубом поле, изображена в золотой сбруе рука локтем в низ согнутая, в правую сторону щита обращенная и держащая золотую семилиственную оливную ветвь с пятью ягодами. Над щитом обыкновенный стальной шлем, украшенный наметом голубого цвета подложенным золотом и пятилистною золотою короною с тремя белыми страусовыми перьями» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. Л. 86, 88), с общим девизом – «*Nescia fallere vita*», являющимся известной цитатой из Вергилия.

9 (21) апреля 1840 г. в дворянское достоинство Царства Польского был возведен Маврикий Коньяр, с гербом Морыцов: «Щит рассеченный. В правой лазуревой части нагий циклоп, обращенный влево, опоясанный белым платком и держащий в занесенных над головою руках серебряный с черною рукоятью молот. В левой черной части золотой хлебный сноп, связанный червленою перевязкою и украшенный вверху тремя зелеными листьями табачного растения. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: выходящая обнаженная правая рука, держащая серебряную с черною рукоятью кирку. Намет лазуревый с золотом» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 175). К гербу был пожалован ёмкий девиз – «*Recte et sedulo*».

29 апреля (11 мая) 1841 г. судье Высшей Палаты Суда Царства Польского Викентию Цихорскому был пожалован герб Правосць: «На обыкновенном щите в красном поле, изображена девица в белом платье и в турецкой чалме, прибоченившаяся левою рукою, и держащая в поднятой правой руке венец. Над щитом обыкновенный стальной шлем, увенчанный пятилистною золотою короною с тремя белыми страусовыми перьями. По бокам щита красный намет, золотом подложенный» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 441. Л. 144). Гербовый девиз звучал «*Semper candidus*», характеризую многолетнюю честную службу гербовладельца в судебной системе Царства Польского.

12 (24) мая 1842 г. отставной капитан Войска Польского Роман Дорат был возведен в дворянское достоинство Царства Польского с гербом Лиможеньчик: «В червленом щите три золотых якорных креста (2 и 1). Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: три серебряных страусовых пера. Намет: червленый с золотом» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 121), с гласным девизом – «*Idem Limozici et uricumque locorum*».

В тот же день польское дворянство было пожаловано фабриканту Вильгельму Захерту, с утверждением герба Руницкий: «В лазуревом щите сереб-

ряное руно с золотыми рогами и копытами, обращенное влево и висящее на золотом кольце, продетом через зеленую с верхних углов ниспадающую ленту. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: пять серебряных страусовых пера. Намет: лазуревый с золотом» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 137). Девиз был выбран запоминающийся – «Merenti».

21 марта (2 апреля) 1844 г. тайный советник юстиции Карл Альберт Вильгельм Ике был пожалован гербом Дуниковский: «Щит разделен горизонтально на две равные части, из коих в верхней в золотом поле виден черный орел до половины вылетающий с распростертыми крыльями, в правую сторону обращенный, на грудях коего находится серебряный крест, поставленный на полумесяц того же металла, рогами вверх обращенный. В нижней в красном поле изображены три листа дятлины, два вверху и один в низу. Над щитом стальной шлем, украшенный пятилистной золотой короной, на поверхности которой между двух охотничьих рогов, из коих верхняя половина золотого цвета, нижняя красного и наоборот, видна дева в белом платье и с голубым на голове убором, имеющем белое страусовое перо, держащая в правой руке вверх поднятый листок дятлины, левую же подбоченившаяся. Намет на щите красный подложенный золотом. Щит держат с правой стороны золотой лев, а с левой черный гриф» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. Л. 176) и девизом – «Honeste et publice», указывающим на его профессиональную деятельность.

26 февраля (10 марта) 1846 г. начальник отдела иностранной переписки Банка Польши Людвиг Видаль был пожалован гербом Шранки: «В лазуревом щите три золотых шлема (2 и 1) с опущенными забралами, украшенных каждый тремя серебряными страусовыми перьями. Серебряная глава щита усеяна черными копейными оконечностями в два ряда в пояс. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: правая рука в серебряных латах, держащая серебряный же с золотою рукоятью меч. Без намета. Щитодержатели: два серебряных грифа с червлеными глазами и языками и черными крыльями» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 55), с претенциозным девизом – «Libenti animo bene fac».

9 (21) апреля 1847 г. председатель Калишского гражданского трибунала Эдуард Глясс был жалован гербом Правда: «Щит пересеченный. В верхней золотой части выходящий из линии пересечения черный лев с червлеными глазами и языком, держащий в правой лапе горящий черный факел. В нижней лазуревой части высокий сияющий лучами золотой крест. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: выходящий черный лев с червлеными глазами и языком, держащий в правой лапе горящий черный факел. Намет черный с золотом» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 95) и подходящим для судьбы девизом – «Semper verax».

31 марта (12 апреля) 1848 г. дворянство было пожаловано Юлиану Флятову, отставному поручику Гусарского Наследника Цесаревича полка. Для Флятовых был высочайше утверждён герб Здобыч: «В лазуревом щите на черном скачущем коне с золотою сбруею и пурпуровым чепраком ры-

царь в серебряных латах, с пятью серебряными страусовыми перьями на шлеме со спущенным забралом, держащий в правой руке бунчучное знамя. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: выходящий золотой лев, с червлеными глазами и языком, держащий в правой лапе серебряный пернач. Намет: лазуревый с золотом» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 441. Л. 133), с афористичным девизом – «Via brevis optima».

21 июля (2 августа) 1856 г. в дворянское достоинство был возведён член Медицинского Совета Царства Польского Людвиг Келер, с гербом Венгловец: «В лазуревом щите зеленая о трех корнях натурального цвета ель, обремененная серебряным ломанным и укороченным поясом, в виде польской буквы W. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: два черных орлиных крыла, между коими вверху золотая о шести лучах звезда. Намет лазуревый с серебром» (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 161). Девиз был многозначным – «Non vi sed virtute».

Кроме того, девизы присутствовали в гербе графов Валевских (Колонна) – «Sto rectitudine», гербе графов Острогогов-Вольских – «Contentus sua vere sorte» и гербе кавалера Яна Бетлея (Яслин) – «Semper honeste» (Łoza S. Rodziny polskie pochodzenia cudzoziemskiego osiadłe w Warszawie i okolicach. Warszawa, 1935. Т. III. С. 11).

В заключении необходимо отметить, что из более чем двухсот гербов дворян Царства Польского, пожалованных российскими императорами, девизы встречались менее чем в 10% из них и все они были на латыни.